

Чжэньцзюнь Ванчуань скончался быстро и без мучений. Цю Линьхуай снял ограничительные заклинания, выпустив двоих наружу. Как только они появились, их горящие взгляды устремились к Гучжоу Чжэньцзюню. Если выражаться красиво – это было похоже на то, как больные, наконец выздоровев, видят солнечный свет. Если же говорить грубо – они смотрели на него, как голодные демоны на прекрасную женщину.

- Ши-цзу, вы просто великолепны!

- Ши-цзу, вы невероятны!

На самом деле они хотели сказать: «Ши-цзу, вы круты, как корова на высоковольтной линии – просто взрывная мощь с искрами и молниями!» Но они понимали, что никто не поймёт этой шутки, а ещё могли получить подзатыльник, поэтому с сожалением отказались от этой идеи.

Остальные Чжэньцзюни: «...»

Даже невозмутимый Гучжоу Чжэньцзюнь почувствовал лёгкое неловкость.

- Заткнитесь, – холодно сказал он.

Цю Ибо и Бо'Эр: «... Ладно.»

Уголки губ остальных Чжэньцзюней дрогнули. Ну конечно, ничто не может быть идеальным. Даже холодный и бесстрастный Гучжоу Чжэньцзюнь обрёл двух болтливых и весёлых учеников. Интересно, кто кого больше изводит?

Гуйюань Чжэньцзюнь с улыбкой поднял руку, и несколько серых теней отделились от останков Ванчуаня, попав ему в ладонь. Он также подобрал сломанный меч. Осмотрев несколько сохранившихся юань-Инфантов, он удовлетворённо кивнул:

- Хорошо, что Гучжоу-Даюю участвовал в этом. Мы успели вовремя.

Грязный метод, которым практиковался Ванчуань, действительно обладал силой. Ученики с золотыми пилюлями уже не могли быть спасены, но те, кто достиг уровня Хуашэнь и выше, ещё имели шанс. В конце концов, чтобы добраться до уровня Хуашэнь, нужно обладать невероятной удачей и твёрдой волей. Переварить их полностью за день или два Ванчуань не мог. Если бы ему удалось скрыться, через год-другой они бы точно погибли.

Их физические тела, конечно, были утрачены, но пока сохранились Юаньины, оставалась возможность восстановить тела.

С одной стороны, восстановление тела – сложный процесс. С другой – не такой уж и сложный. Самый простой способ – пережить Небесное испытание Юаньина или большой катаклизм при переходе на уровень «переплавки духа в пустоту». Тогда с помощью небесных молний можно заново создать тело. Более сложный метод – собрать различные небесные сокровища и материалы, чтобы вырастить новое тело. Правда, это займёт много времени и ресурсов. Есть ещё один способ – занять чужое тело. Но это слишком аморально, и после такого путь совершенствования будет закрыт. Никто не станет использовать этот метод без крайней необходимости.

Для Хуашэня ситуация была проще. Они уже находились на средних или поздних стадиях, и если бы смогли прорваться на уровень «переплавки духа в пустоту», то всё было бы в порядке. А вот с Линьяо Чжэньцзюнем всё сложнее. Этот старичок недавно достиг уровня Чжэньцзюня,

так что ему не повезло. Теперь всё зависело от его судьбы.

К счастью, здесь собрались Чжэньцзюни из разных сект – люди, обладающие наибольшими ресурсами в этом мире. Какие бы сокровища ни понадобились, они могли собрать их вместе. Да и сам Линьсяо Чжэньцзюнь, как хранитель традиций своей секты, вряд ли был настолько беден, чтобы не позволить себе такое. Хотя, даже если бы он и смог, в ближайшие сто лет ему вряд ли удалось бы выйти из затворничества.

Услышав слова Гуйюань Чжэньцзюня, остальные вздохнули с облегчением. Все видели, что с Ванчуанем что-то не так, но без доказательств они не могли просто так убить его. Без веских причин более десятка Чжэньцзюней, нападающих на одного, выглядели бы нелепо.

Тайхан Чжэньжэня выпустили из-за ограничительного заклинания. Взглянув на сломанный клинок, который передал ему Гуйюань Чжэньцзюнь, его лицо сразу потемнело:

- Докладываю всем Чжэньцзюням: Небесный список нельзя будет использовать следующие триста лет... Где этот мерзавец Ванчуань?!

- Успокойся, племянник Тайхан, – умиротворяюще сказал Гуйюань Чжэньцзюнь. – Ванчуань уже наказан.

В глазах Тайхан Чжэньжэня бушевали эмоции. Вскоре он заметил разорванные останки, лежащие неподалёку.

- Благодарю всех Чжэньцзюней за то, что помогли нашей горе Байлянь восстановить справедливость. Отныне гора Байлянь и долина Чанфэн – непримиримые враги.

Остальные Чжэньцзюни знали только часть правды. Да, сто учеников горы Байлянь могли быть использованы для создания божественного оружия через Небесный список. Но для этого требовалось два условия: во-первых, владелец должен был унаследовать традиции горы Байлянь, а во-вторых, эти сто учеников должны были добровольно отдать свои жизни. Без этих условий это выглядело бы так, будто все могут охотиться на учеников горы Байлянь.

Было сомнительно, что Ванчуань унаследовал традиции горы Байлянь. Но утверждать, что сто учеников добровольно пожертвовали собой ради него, было бы просто смешно.

У Небесного списка уже давно был дух артефакта. Взглянув на список, Тайхан Чжэнь-жэнь сразу понял, что дух был уничтожен Ванчуанем с помощью грязных методов. Иначе как он мог подчинить его своей воле? Если бы дух списка был жив, он бы разорвал Ванчуаня в клочья, как только тот ступил бы на гору Тянь-Шань.

Гора Байлянь не забирала Небесный список обратно и позволяла ему раздавать сокровища из своего секретного мира всем последователям пути. Это было волей предков, но это не означало, что они не заботились о нём.

Действия Ванчуаня в отношении Небесного списка для горы Байлянь были равносильны пляскам на могилах предков. Это как если бы ученики секты Линьсяо увидели, как кто-то топчет нефритовую статую основателя их секты. Или как последователи горы Гуйюань увидели, как кто-то плюёт на защитные талисманы, окружающие их гору. Или как ученики школы Тайсуй увидели, как кто-то рисует на каменной стеле с бессмертными писаниями, оставленной основателем у входа.

Фактического ущерба мало, но оскорбление зашкаливает.

Гуйюань Чжэньцзюнь махнул рукой:

- Небесный список - это важно. Племянник Тайхан, тебе лучше поскорее вернуться на гору Байлянь и сообщить об этом.

- Да, Чжэньцзюнь. - Тайхан Чжэнь-жэнь поклонился.

Затем Гуйюань Чжэньцзюнь посмотрел на Цю Ибо и Бо'Эра и с улыбкой бросил им по парчовому мешочку.

- Вы двое пережили стресс. Возвращайтесь сначала, мы, старики, разберёмся с остальным.

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись. Они поняли, что их выпроваживают - дальше будут обсуждаться вещи, которые им не положено слышать. Но они и так сегодня наслушались достаточно сплетен, так что были вполне удовлетворены. Они поклонились и попрощались.

Они так и не узнали, чем всё закончилось. Но в тот же вечер, когда Цю Линьхуай вернулся, он принёс им ещё с десятка магических предметов. Не все из них были защитными - например, там был талисман с атакой Сюнмин Чжэньцзюня, веер с иллюзиями Хуаньхай Чжэньцзюня... В общем, всё это были очень полезные и ценные вещи.

По словам Чжэньцзюней, это было подарком, чтобы успокоить их после пережитого. Им сказали принять это без лишних вопросов.

Честно говоря, у Цю Линьхуая и Цю Линьюя были не самые радостные лица, но они ничего не объяснили. Передав вещи, они ушли. У двоих возникли вопросы, но они не решились спрашивать. На лицах отца и дяди ясно читалось: «Настроение плохое, не лезьте». Они сжались в комок и не посмели пикнуть.

- Эй, подожди... Значит, завтра Небесный список не состоится? - вдруг спросил Бо'Эр.

- ...Точно, - осознал Цю Ибо. - ...Ну и ладно. Всё равно старший брат Вэнь тяжело ранен и не сможет участвовать.

Бо'Эр чуть не ткнул его пальцем в лоб от досады:

- А награды из Небесного списка тоже не будет!

Цю Ибо вдруг почувствовал, как его сердце сжалось. Он ощутил себя офисным работником, который месяц пахал, тратил свои деньги на дорогу, еду и угощения для клиентов, а в конце месяца, когда уже ждал зарплату и компенсацию расходов, начальник сбежал со всеми деньгами.

- ...Чёрт.

Их охватило невыразимое чувство горечи.

Они потратили так много магических предметов!

К счастью, их страдания не продлились до следующего дня, потому что на следующий день все уже собирали вещи и грузились на корабль для возвращения домой! Цю Ибо и Бо'Эр, осознав, что наконец-то смогут вернуться домой и бездельничать, тут же развеселились. Они заперлись в каюте, повесили табличку «затворничество» и принялись за чертежи мечей, которые обещали Гуйюань Чжэньцзюню, и заметки о базовых станциях для Ваньши Чжэньцзюня.

Хорошо, что Бо'Эр вышел из затворничества, и они могли разделить работу. Так что задача была не такой уж сложной. К моменту высадки они уже всё закончили. Свободные от обязательств, они, заранее предупредив отца и дядьку, что хотят навестить родных, без помех отправились в город Весеннего Потока за покупками.

Столетний женьшень, полигонум? Покупаем!

Шёлк, который сохраняет прохладу летом и тепло зимой, редкие меха, украшения, красивые, но бесполезные, кроме как продемонстрировать богатство? Покупаем!

Интересные книги, руководства по укреплению здоровья и продлению жизни для обычных людей? Покупаем!

Однако деньги в мире совершенствования тратятся медленно. Вернее, всё, что они купили, было красивым, но не особо ценным. Когда они очнулись, оказалось, что двадцать с лишним телег товаров обошлись им меньше чем в три высших духовных камня. А когда они спросили в охранном бюро о стоимости доставки, оказалось, что перевозка стоит дороже, чем сами товары.

- Нельзя так говорить, почтенные, - сказал управляющий бюро, человек, явно привыкший к прибыльной торговле. Его глаза почти исчезали в щелочках от улыбки. - Почтенным известно, что при входе в мир смертных приходится брать на себя кармические последствия. Выйти из мира совершенствования несложно, но в мире смертных придётся перейти на обычную доставку. Если почтенные хотят перевезти столько товаров, путь займёт не меньше трёх месяцев. Постоялые дворы, лошади, повозки, разбойники на дорогах - всё это требует денег на жизнь охранников.

Они послушали и поняли, что в этом есть смысл.

- Управляющий, а сколько будет стоить, если мы поедем вместе с грузом? - спросил Цю Ибо.

Управляющий удивился:

- Почтенные тоже отправляются в мир смертных?

- Именно так.

- В таком случае, почтенным и не нужно нанимать охрану, - объяснил управляющий. - Если эти вещи предназначены для родных и друзей, почтенные могут просто взять их с собой. Мы, охраняя чужие грузы в мире смертных, не можем использовать кольца хранения, чтобы не брать на себя карму. Но если почтенные везут вещи для себя, это не считается.

Цю Ибо: «...»

Бо'Эр: «...»

Чёрт, они сами себя выставили дураками.

С трудом сдерживая смущение, они поблагодарили управляющего, забрали вещи и вернулись в секту Линсяо. Оформив все документы для путешествия, они радостно отправились в мир смертных.

Цю Лули и Цю Хуайли тоже хотели поехать с ними, но им не повезло - они были на грани

прорыва и вынуждены были уйти в затворничество. Они обещали навестить родных в Яньцзине, как только выйдут.

Летающая лодка оставила за собой след, похожий на водяные облака. По сравнению с тем, как они приехали, теперь у них было настоящее богатство. Цю Ибо и Бо'Эр стояли на краю лодки, смотря вниз на секту Линсяо, и вдруг почувствовали странное волнение.

Двадцать лет.

Интересно, как там все?

Через полмесяца, мир смертных, восточный регион, страна Чумин, за пределами Яньцзина.

- Не толкаться! Не толкаться! Стройтесь в очередь! Заходите по очереди!

Под гулкий звон колокола на городских воротах кто-то прокричал:

- Открываем ворота!

Люди в очереди у ворот обрадовались, и длинная вереница наконец сдвинулась с места. Кто-то нёс корзины со свежими овощами, кто-то толкал тележку, накрытую белой тканью, с дымящейся печкой по боку. Дым раздражал окружающих, и торговец громко извинялся.

Всё это было привычной картиной. Те, кто приходил в город так рано, искали работу, и никто не собирался серьёзно ссориться из-за мелочей.

- Ты, - страж у ворот внимательно осматривал каждого входящего. Большинство сами называли своё имя, происхождение и цель визита.

Старушка с овощами сказала:

- Я из деревни Саньлитунь, мой муж из семьи Чжао. Пришла продавать овощи.

- Проходи, следующий! - Страж пропустил её и остановил двух молодых людей, ведущих лошадей.

Они были красивы, одеты в роскошные, чистые одежды, с благородными манерами, но постоянно оглядывались по сторонам, будто что-то высматривали. Это выглядело подозрительно.

- Вы откуда? Зачем в Яньцзин? Есть проездные документы, свидетельства о рождении или рекомендательные письма?

Этими двумя были, конечно, Цю Ибо и Бо'Эр. Они растерялись. Ничего из перечисленного у них не было. Они же видели, что предыдущим людям не нужно было показывать документы!

Увидев их замешательство, страж усмехнулся:

- Приехали на лошадях, но одежда чистая, без пыли, и нет документов? Взять их! Увести!

Страна Чумин была не похожа на современный мир с ровными и чистыми дорогами. За городом дороги были покрыты жёлтой пылью, и малейший ветерок поднимал тучи песка.

- Погодите-погодите, брат, - поспешно сказал Цю Ибо. - Мы приехали навестить родных.

Выехали поспешно, поэтому не взяли с собой... Пожалуйста, пошлите кого-нибудь в восточную часть города, в семью Цю, скажите, что Цю Ибо вернулся и просит прислать за нами.

- Семья Цю в восточной части? - Страж задумался. В восточной части жили знатные семьи, так что это звучало правдоподобно. Но он сказал: - Не задерживайте очередь! Увести их в управу! Если вы действительно приехали к родным, вам нечего бояться!

Цю Ибо и Бо'Эр в душе были законопослушными гражданами, поэтому только почесали носы и пошли за стражниками. Благодаря их внешности и одежде, в управе с ними обошлись вежливо. Цю Ибо смог найти в своём кольце хранения фамильный жетон, и за небольшую мзду кто-то отправился с ним к семье Цю.

Вскоре появился степенный управляющий лет тридцати с несколькими слугами.

- Это девятнадцатый молодой господин? - спросил он, кланяясь.

Цю Ибо кивнул:

- Именно я. А вы...

Он прищурился, разглядывая знакомые черты.

- Сян Цинь? Ты стал управляющим?

Дети семьи Цю с детства учились во внутренней школе, и у них были свои слуги-компаньоны, обычно из числа домашних. Это была хорошая должность - они не только освобождались от работы, но и могли учиться вместе с молодыми господами. А потом легко становились управляющими.

Этот человек, кажется, был слугой его девятого двоюродного брата.

Управляющий удивился, но стал ещё почтительнее:

- Благодарю девятнадцатого молодого господина за внимание. Старший господин и остальные уже ждут вашего возвращения дома.

Управляющий быстро оформил документы для Цю Ибо и Бо'Эра и проводил их к карете у ворот управы. Идя рядом, он отвечал на их вопросы:

- Говорят, у десятой тётушки было серьёзное заболевание. Она поправилась?

- Девятнадцатый молодой господин, десятая госпожа уже полностью здорова.

- Хорошо. А кто сейчас главный в семье? - Цю Ибо откинулся на спинку сиденья. Нужно было выяснить, кто сейчас управляет домом, чтобы официально представить Бо'Эра.

- Девятнадцатый молодой господин, сейчас главный - господин Цю Ланьси.

- А? А где дядя Ланьхэ?

Сян Цинь улыбнулся:

- Пятый господин теперь член Тайного совета. Он переехал в отдельную резиденцию.

- Понятно.

Цю Ибо и Бо'Эр удивились. Они помнили, что семья Цю обычно не разделялась. Пока кто-то был в Яньцзине, он жил в главном доме. Те, кто уезжал на службу или по делам, были исключением, но по возвращении всё равно селились в главном доме.

Бо'Эр поднял большой палец и шёпотом сказал:

- Я же говорил, дядя Ланьхэ - крутой.

Вскоре они прибыли к дому Цю. Ворота были распахнуты настежь, и десяток человек ждали снаружи. Когда Цю Ибо и Бо'Эр вышли из кареты, к ним подошёл мужчина средних лет.

- Приветствую дядю, тётю... - первыми поклонились Цю Ибо и Бо'Эр.

Цю Ланьси хотел что-то сказать, но тётя опередила его:

- Деятнадцатый, ты так долго отсутствовал! Заходите в дом, поговорим!

Она даже подтолкнула дядю:

- Посмотри на себя! Даже если девятнадцатый давно не был дома, разве подобает старшим выходить его встречать? Идёмте внутрь!

- Именно так! - Цю Ланьси мягко улыбнулся. Он хотел поднять руку, но опустил её и первым вошёл в дом.

Но внутри ситуация изменилась. Цю Ибо усадили на почётное место, а остальные поклонились:

- Младшие приветствуют Старшего Предка!

Цю Ибо махнул рукой:

- Дядя, не надо так церемониться! Я просто вернулся с гор, а вы уже не считаете меня племянником?

Бо'Эр тоже засмеялся:

- Видимо, племянников слишком много, и вы ими не дорожите.

Все рассмеялись. Цю Ланьси сел на место ниже и спросил естественным тоном:

- Ритуалы нельзя нарушать. Деятнадцатый, а это кто?

Цю Ибо взял Бо'Эра за руку:

- Это мой брат-близнец. Дядя, когда будет удобно, откройте родовой зал. Отец дал ему имя Цю Инон.

Все замерли. Возможно, их память была не идеальна, но все точно помнили, что у Старшего Предка был только один ребёнок - Цю Ибо. Откуда взялся Цю Инон? Но, как говорится, «в дела бессмертных лучше не лезть». Если Старший Предок так сказал, кто они такие, чтобы спорить?

- Инон будет жить со мной, - добавил Цю Ибо. - Тёте не нужно готовить для него отдельно.

Тётя поспешно кивнула:

- Девятнадцатый, ты надолго вернулся?

- Тётя, не беспокойтесь обо мне. В доме ведь найдётся для меня еда? - Цю Ибо улыбнулся. - Хуайли-гэ, Лули-Цзе, Цили-гэ, Нинли-Цзе тоже хотели поехать со мной, но их задержали дела. Они вернутся через пару лет... Ничего серьёзного, дядя и тётя, не волнуйтесь. Это хорошие новости.

Родители упомянутых сразу же расслабились. Больше всего их волновало именно это. Увидев, что Цю Ибо выглядит здоровым и явно не страдал в горах, они успокоились. Дети уехали двадцать лет назад, и за это время они получили лишь несколько писем. Как они могли не волноваться?

Поговорив ещё немного с семьёй, они наконец вышли и отправились в свои старые комнаты.

Двор выглядел точно так же, будто они и не уезжали. Пройдя по галерее, Цю Ибо вдруг указал на пруд:

- Эй, как там наши карпы?

- Те, что были, наверное, давно умерли, - моргнул Бо'Эр. - Их наверняка заменили. Дядя Ланьхэ давно зарился на них. Как только мы уехали, он, наверное, под предлогом заботы забрал их всех.

Но даже если дядя Ланьхэ и забрал их, за двадцать лет они наверняка уже умерли.

Цю Ибо сел на своё любимое место и машинально потянулся к банке с кормом для рыб, но его рука столкнулась с рукой Бо'Эра, который сделал то же самое. Они переглянулись и засмеялись, затем достали свои банки из тайника.

В детстве Цю Линьхуай строго за ними следил. Хотя у них и была взрослая самодисциплина, иногда им хотелось полениться. Но стоило им начать бездельничать или кормить рыб, как отец тут же появлялся. Они тогда удивлялись, как он так быстро их ловит. Банки с кормом они спрятали как раз тогда.

Прошло столько лет, что банки были давно пусты, лишь с коричневатыми следами внутри.

Хорошо, что прошло достаточно времени, иначе они бы, наверное, воняли.

Почему-то они начали искать в саду свои «сокровища». Оказалось, что вино, которое они когда-то ради забавы попробовали сделать, уже протухло. Контейнер для сверчков кто-то унёс. Гинкго, которое они посадили, выросло большим и крепким. А их игрушки аккуратно сложили в ящики...

Книги, которые они читали в детстве, всё ещё лежали на столе, страницы пожелтели от времени.

Они переглянулись:

- Кто первый?

- Я? - сказали они в унисон. - Может, вместе?

- ... - Цю Ибо потянулся. - Прошло столько лет, наверное, уже закончили публиковать? Зачем читать? Пусть купят полное издание!

- Верно, - Бо'Эр тоже потянулся и развалился на лежанке. Стоило им войти в дом, как они стали ещё ленивее. - Я ещё хочу печенья из лавки семьи Ли... Эти, как их... Пирожные «копыта лошади»? И ещё рульку из «Красных рукавов»? Это же «Красные рукава», да?

- В первый же день вернуться и отправиться в публичный дом - не слишком ли?

- ...Тогда пусть купят и принесут сюда.

Вскоре тётя пришла с группой слуг, принеся всё, что приготовили для них: ежемесячное содержание, слуг, мальчиков-помощников - ничего не забыли. Цю Ибо и Бо'Эр действительно нуждались в том, чтобы кто-то сбегал за покупками, и сразу же отправили слугу за рулькой.

Узнав об этом, семья Цю: «...»

Ну хоть не сразу в публичный дом отправились.

Цю Ибо совсем не изменился - когда-то дядя Ланьхэ получил серьёзный выговор от Старшего Предка именно из-за этой рульки.

Авторское примечание:

Вот и началась «мирская» арка! Ух, я так ждал этого момента!

Говорите «куро» - говорите «петух»! Драки? Да ну их!

<http://bllate.org/book/14686/1310428>